

Asror Nazirov

Безранговый

«Автор»

2026

Nazirov A.

Безранговый / A. Nazirov — «Автор», 2026

Каэр бежит из деревни, о которой не говорят вслух. За его спиной — сожжённые мосты и тайна, которую он сам не понимает. Впереди — портовый город Кхарн, где выживают только те, у кого есть ранг. У Каэра ранга нет. Гильдия фиксирует его как «безрангового» — насмешка, не статус. Напарница-Гарпия берётся за него из жалости. Первый данж едва не убивает обоих. Но что-то внутри него просыпается — древнее, адаптивное, без потолка. Система Предков не даёт силу. Она её пробуждает. Чем сильнее давление — тем быстрее растёт. Чем ближе смерть — тем шире открывается. И где-то в горах Терох спит Первый Узел — источник силы, который семь семей хотят держать закрытым. Навсегда. Каэр ещё не знает, что его побег — часть их плана.

© Nazirov A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Том первый цикла «Мир Надломленного Неба»	6
Аннотация	7
Часть первая. Нет имени	8
Пролог. Семь лет назад	8
Глава 1. Прибытие	9
Глава 2. Серый ранг	11
Глава 3. Ночь у дороги	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Asror Nazirov

Безранговый

Мир Надломленного Неба

Безранговый

Том первый

Назирова Асрор Шухратович

2026

Том первый цикла «Мир Надломленного Неба»

Назирова Асрор Шухратович
2026

Аннотация

Есть правило, которое знает каждый житель Асхара: только система ранжирования определяет, кем ты являешься. Без ранга — ты никто. Без класса — ты мёртв.

Каэр не имеет ни того, ни другого.

Сбежав из тайной деревни, где его учили убивать раньше, чем читать, он оказывается в мире, где его существование противоречит самим законам магии. Система Предков — древняя, непредсказуемая, запрещённая — пробудилась в нём не тогда, когда он этого хотел, и совсем не так, как он ожидал.

Теперь рядом с ним — Айна, дерзкая гарпия, которая почему-то не бросила его умирать в первом же подземелье.

Где-то впереди — ответ на вопрос, который он боится задать вслух: почему деревня хотела его смерти?

Часть первая. Нет имени

Пролог. Семь лет назад

Деревня не имела названия.

Точнее, у неё было одно — «Поселение Семи», — но его не произносили вслух. Не потому что боялись. Просто слова здесь считались лишним расходом сил.

Мальчик, которого тогда ещё не называли Каэром, стоял на краю тренировочного плаца и смотрел, как Старший Мор убивает чужака.

Убивал медленно. Методично. Так же, как показывал ученикам, как разделявать дичь, — с профессиональным безразличием человека, занятого ремеслом.

Чужак был охотником из соседнего поселения, судя по знакам на куртке. Он, видимо, заблудился. Или решил срезать путь через лес, который на всех картах был обозначен как «непроходимый». Ошибка стоила ему жизни — не потому что Семь были жестокими, а потому что существовало правило: никто не может уйти и рассказать.

Мальчику было девять лет. Он не чувствовал ни ужаса, ни жалости. Чувствовал только интерес — как именно Мор держит нож, какой угол наклона запястья, почему он бьёт в одно место трижды, а не один раз в другое.

Это было единственное, чему его учили: наблюдать. Запоминать. Переносить в тело.

Рядом стоял Рил — единственный из учеников, кого мальчик мог назвать другом, если бы понимал значение этого слова.

— Смотри на ноги, — прошептал Рил. — Мор всегда смотрит на ноги противника. Не на лицо.

Мальчик посмотрел. Увидел. Понял.

— Почему? — спросил он.

— Потому что ноги не умеют лгать. Лицо может изображать покорность, а ноги уже готовятся к рывку.

Мальчик кивнул. Запомнил.

Через шесть лет, в ночь, когда он бежал из деревни, именно эта наука помогла ему уйти живым.

Он смотрел на ноги стражника у северных ворот. Увидел момент, когда тот перенёс вес на правую ногу, готовясь развернуться. И ударил на полсекунды раньше, чем тот успел.

Рила с ним не было.

Рила больше не было вообще.

Глава 1. Прибытие

Город Кхарн пах кровью, жареным мясом и деньгами.

Каэр остановился на вершине холма и смотрел на него с минуту, прежде чем спуститься. Привычка: оценить прежде, чем войти. Запомнить выходы.

Кхарн был не очень большим городом по меркам провинции Троках — население тысяч двадцать, может тридцать. Но для человека, который всю жизнь прожил в деревне на семьдесят человек, он казался отдельным миром. Хаотичным, шумным, потенциально смертоносным.

Именно поэтому подходящим.

Система ранжирования Асхара работала по принципу Ядра: каждый человек, достигший шестнадцатилетия, проходил Пробуждение — ритуал, в ходе которого магия мира определяла его ранг и базовый класс. Безранговые существовали только в теории — как отказ системы, аномалия, ошибка рождения.

Каэру было восемнадцать. Пробуждения у него не было.

Система Предков, пробудившаяся в нём три месяца назад, не давала ранга. Она не давала класса. Она вообще ничего не давала в привычном смысле слова — просто существовала где-то в глубине, как тихий зверь, который пока только наблюдает.

Капюшон он натянул до носа ещё на подходе к воротам. Не от стеснения. Просто у него были глаза, которые при определённом угле освещения светились слабым янтарным огнём. Объяснять это незнакомцам он не хотел.

Стражник у ворот — молодой парень с нашивкой «Бронза III» на нагруднике — лениво оглядел Каэра.

— Ранг?

— Путешественник, — ответил Каэр.

— Это не ранг.

— Я знаю.

Стражник нахмурился.

— Карта ранга или гильдейский жетон. Без одного из двух — въездной сбор пять медяков.

Каэр положил монеты на полосу камня у будки. Стражник убрал их, не меняя выражения лица.

— Кварталы ниже Кузнечного моста — зона ответственности Гильдии. В нижних трущобах патрулей нет. Ведёшь себя тихо, проблем не будет.

— Понял, — сказал Каэр и прошёл.

Добро пожаловать в Кхарн. Первый вольный город провинции Троках. Население — отчаявшиеся, амбициозные и те, кому больше некуда идти.

Именно здесь он и искал место.

Рынок у Западных ворот работал даже в серый предрассветный час. Торговали всем подряд — едой, оружием, информацией. Каэр прошёл мимо лотков с зельями восстановления, мимо стойки с подержанными доспехами, мимо группы охотников, которые громко обсуждали что-то про «синее подземелье на северной дороге».

Остановился у прилавка с едой. Купил лепёшку и кусок вяленого мяса, заплатив больше, чем следовало, — ещё не разобрался в ценах.

— Хочешь, подскажу, где кормят дешевле? — сказал голос справа.

Каэр повернулся.

На краю прилавка сидела девушка. Нет — не девушка. Крылья за спиной выдавали её сразу: гарпия, примерно его возраста, с коротко стриженными тёмными волосами и перьями по

нижнему краю крыльев, которые она сложила так плотно, что они почти не выступали. Серая куртка, поношенная. Гильдейский жетон на цепочке — Бронза II.

Умные тёмные глаза смотрели на него без враждебности, но с профессиональной оценкой.

— Не надо, — сказал Каэр.

— Ты переплатил вдвое, — сказала она. — Просто к сведению.

— Знаю.

Она подняла брови.

— Знаешь и всё равно заплатил?

— Первый раз в городе. Пусть видит приезжего дурака. Меньше вопросов.

Пауза. Девушка смотрела на него с интересом — тем специфическим интересом, которым смотрят на нечто неожиданное.

— Умно, — сказала она наконец. — Меня зовут Айна.

Каэр помолчал.

— Каэр.

— Ты без ранга, — сказала она. Не вопрос — констатация. — Я вижу по отсутствию жетона. И по тому, как ты держишься: знаешь, что делать в опасности, но не знаешь, как работает обычная жизнь.

— Наблюдательная, — сказал он.

— Это моя работа. — Она слезла с прилавка. Ростом она была чуть ниже его плеча. — Я ищу временного партнёра для пары серых подземелий. Ты выглядишь как человек, которому нужны деньги и которому нечего терять. Это делает тебя либо идеальным компаньоном, либо обузой.

— Второй вариант кажется тебе менее вероятным?

— Ты стоишь правильно. — Она кивнула на его ноги. — Центр тяжести низкий, вес на пальцах. Бойцовая стойка. Плюс — никакой нервозности, хотя ты в чужом городе без ранга и без союзников. Либо ты идиот, либо у тебя есть основания не бояться.

— Я не боюсь, потому что мне нечего терять, — сказал Каэр. — Ты это уже сказала.

— Нет, — возразила она. — Люди, которым нечего терять, нервничают. Ты просто спокоен. Это разные вещи.

Каэр посмотрел на неё секунду.

— Что за подземелья?

— Два серых на юго-западной дороге. Три дня туда-обратно. Добыча делится пополам. — Она чуть прищурилась. — Ты сможешь сражаться без класса?

— Да.

— Ты уверен?

— Нет, — сказал он честно. — Но выясним.

Она смотрела на него ещё секунду. Потом слегка улыбнулась — не тепло, скорее профессионально.

— Хорошо. Выходим завтра на рассвете. Северные ворота.

Каэр кивнул. Она ушла в толпу, и её крылья немедленно исчезли среди чужих плащей и горбов тюков.

Он стоял с лепёшкой в руках и думал: первый раз за три месяца кто-то разговаривал с ним больше трёх слов.

Это было странное ощущение.

Глава 2. Серый ранг

Серые подземелья были самым нижним уровнем данжей в Асхаре.

Они появлялись стихийно — там, где магический фон земли превышал определённый порог. Маленькие, неглубокие, населённые слабейшими тварями. Новички шли туда за первым опытом и первыми медяками. Именно поэтому серые данжи держали на расстоянии трёх дней от городов: слишком близко к населённым пунктам — опасно, слишком далеко — нерентабельно.

Айна шла быстро, и её крылья работали в половину размаха — не полёт, скорее скольжение над землёй. Каэр держался рядом, не отставая.

— Ты когда-нибудь вообще заходил в подземелье? — спросила она на второй час пути, не поворачивая головы.

— Нет.

— Хорошо.

— Почему хорошо?

— Потому что ты не будешь думать, что знаешь, как это работает.

Она объясняла на ходу — коротко, без лишних слов. Подземелья имели внутреннее время, которое шло иначе, чем снаружи. У входа стояли специальные маяки — системные узлы, которые фиксировали приход и уход группы. Каждая тварь в данже несла систематический ранг: серые, синие, зелёные, жёлтые, красные, пурпурные, чёрные. Убийство твари давало опыт и кристаллы — малые осколки магической энергии, которые были основной валютой среди охотников. Плюс иногда — материалы: кости, шкуры, железы, которые шли на алхимию и ремёсла.

— Что насчёт Реликтов? — спросил Каэр.

Айна покосилась на него.

— Откуда ты знаешь про Реликты?

— Читал.

— Что именно ты читал?

— Всё, что попало в последние три месяца.

Она чуть помолчала.

— Реликт — это предмет, несущий отпечаток системы предыдущего эпохи. Иногда оружие, иногда артефакт, иногда фрагмент навыка, заключённый в кристалл. Они встречаются в данжах начиная с зелёного ранга, иногда — исключение — в серых, если данж старый. Реликт даёт навык тому, кто его активирует. Один раз. Если твой ранг или класс несовместим — разрушается.

— А если нет класса вообще?

Пауза была чуть длиннее, чем нужно для обычного ответа.

— Теоретически, — медленно сказала она, — система не знает, что с тобой делать. Может принять. Может отклонить. Может... другое.

— Другое — это что?

— Есть случаи. Люди без класса активировали Реликт и получали непредсказуемый результат. Один получил навык на два ранга выше своего нулевого. Другой — ничего. Третий умер.

— Интересное распределение, — сказал Каэр.

— Я рассказала, чтобы ты не трогал Реликты, если найдём.

— Ты сказала «если».

— Серые подземелья. Реликты здесь крайне редки.

— Тогда не о чем беспокоиться, — сказал Каэр.

Айна посмотрела на него. Выражение у неё было сложное — как у человека, который не может решить, умён его собеседник или просто безрассуден.

Каэр смотрел вперёд. Там, за изгибом дороги, начинались поля с высокой мёртвой травой — признак близкого данжа, где почва давно перестала принимать обычные семена.

Подземелье выглядело разочаровывающе прозаично.

Каэр ожидал чего угодно — пещеры, портала, разлома в земле. Оказалось — просто дверь. Деревянная, вросшая в холм, с системным маяком сбоку — конструкцией из синеватого кристалла и металла.

Айна приложила жетон к маяку. Маяк мигнул. Дверь открылась.

Внутри было темно и пахло сырой землёй и чем-то кисловатым.

— Не отставай, — сказала Айна и вошла.

Через три шага темнота сменилась странным бледным светом — он шёл от стен, которые были не земляными, а покрытыми слоем кристаллической породы, светящейся изнутри. Потолок уходил вверх метра на четыре. Коридор был широким.

«Это не природная пещера», — понял Каэр. «Что-то создавало это пространство».

Айна держала в руке короткий клинок — лёгкий, с серебристым отблеском, явно не стандартное оружие. Левой рукой она жестом показала: коридор прямо, потом налево.

Первую тварь они встретили через минуту ходьбы.

Серый шип-крот — примерно полметра в длину, шести лапый, с костяными шипами вдоль хребта и почти без глаз. Существо сидело у стены и грызло что-то, что раньше было крупнее его. Почувствовав их появление, оно развернулось и издало kloкочущий звук.

Айна ударила прежде, чем оно успело прыгнуть. Клинок прошёл точно под голову, туша дёрнулась и затихла.

— Первый. — Она вытерла клинок. — Смотри, как они двигаются: они реагируют на вибрацию земли, а не на звук и запах. Если стоишь тихо — они могут тебя не заметить.

Каэр стоял и смотрел на тушу. Потом посмотрел вокруг.

— Нас трое, — сказал он.

— Что?

— Нас трое, — повторил он. — Посмотри в правый угол.

Айна обернулась. В правом углу коридора, полностью слившийся с породой, сидел второй шип-крот — крупнее первого, с более тёмными шипами. И третий — у него за спиной.

Айна отступила на шаг. Крупный прыгнул.

Каэр поймал его на руку.

Не клинком — рукой, обмотанной куском кожи с запястья, которую он успел обмотать за долю секунды. Шипы прошили кожу и зацепили его руку. Боль была острой. Он использовал инерцию броска, развернул тушу и ударил ею о стену, потом добил быстрым ударом кулаком в основание черепа — туда, где шипов не было.

Третий — тот, что поменьше — метнулся к его ноге. Айна перехватила его на лету, пробив клинком насквозь.

Тишина.

Айна смотрела на него. На его руку с кровью, сочившейся из прокусов.

— Ты поймал его голыми руками.

— Почти голыми. — Он осмотрел укусы. Неглубокие, терпимо. — Нормально.

— Ты знал, что они там?

— Я слышал дыхание.

— Шип-кроты не дышат слышимо.

— Я слышал, — повторил он просто.

Айна смотрела на него долгую секунду. Потом кивнула — с таким выражением, которое означало: «вопросы потом».

— Пойдём дальше.

За следующие два часа они зачистили три секции коридора, убили семнадцать шип-котов, двух серых лизунов — плоских, медленных тварей, которые выделяли слабый паралитический секрет — и одного ротового паука, который был значительно страшнее на вид, чем в бою.

Каэр дрался руками.

Не потому что не умел с оружием. Просто — у него не было оружия. Та самая деталь, о которой он не подумал. Айна одолжила ему нож — длинный, охотничий — но это было неудобно: нож был рассчитан на другие пропорции руки, не его.

Он адаптировался. Это было единственное, что он умел действительно хорошо — адаптироваться. Тело запоминало движения тварей после первого боя и уже на третьем встречало их иначе. Правый паз под панцирем лизуна. Нужно бить туда. Ротовой паук раскрывает пасть на треть секунды перед атакой. Этого достаточно.

Айна наблюдала. Не мешала.

В конце третьей секции коридор расходился на два. Айна выбрала левый — стандартный маршрут, как она объяснила, там обычно был выход и точка сбора добычи. Правый вёл вглубь, и из него тянуло холодом.

— Правый не трогаем, — сказала она.

— Там что-то есть.

— Да. Что-то, что нам не нужно встречать.

Каэр посмотрел в темноту правого коридора ещё секунду.

Оттуда не было звука. Только холод. И ещё — что-то, что он не мог назвать словом. Что-то, что ждало.

Он повернулся и пошёл за Айной.

Добычи набралось на полтора килограмма кристаллов и несколько сумок материалов. Айна разложила их у выхода методично, посчитала, разделила.

— Твоя половина, — она протянула Каэру небольшой мешочек. — По деньгам — примерно восемь серебряных, если найдёшь честного скупщика. Я знаю одного в Кхарне.

— Спасибо, — сказал Каэр.

Айна посмотрела на его руку — к этому времени кровь остановилась, но кожа вокруг укусов была красноватой.

— Тебе нужно зелье регенерации. Без класса твоя стандартная скорость восстановления непредсказуема.

— Переживу.

— Возможно. — Она достала из своей сумки небольшой флакон, синеватый. — Возьми. Базовое, дешево стоит. Но лучше, чем ничего.

Он взял. Выпил. Покалывание в порезах стало сильнее на десять секунд, потом утихло.

— Второе подземелье — завтра, — сказала Айна, собирая сумку. — Если хочешь продолжать.

— Хочу.

— Ты странный, Каэр.

— Знаю.

— Это не критика. — Она закинула сумку на плечо. — Просто. Большинство людей без ранга либо прячутся, либо кричат на весь город, что система несправедлива. Ты делаешь вид, что ранг — это просто незначительная деталь, которую ты где-то потерял.

— Мне так удобнее, — сказал он.

— Удобнее верить, что это незначительно?

— Удобнее не тратить время на то, что изменить нельзя.

Она смотрела на него. Потом снова кивнула — тем же «вопросы потом».

Они вышли из подземелья в предвечерний свет. Маяк у входа мигнул, фиксируя выход.

Каэр обернулся. Дверь в холме была уже закрыта. Но из щели под ней всё ещё тянуло холодом.

Что-то там было. Что-то, что его интересовало значительно больше, чем он показывал.

Глава 3. Ночь у дороги

Они разбили лагерь у старого дерева в двухстах метрах от подземелья — достаточно близко, чтобы добраться быстро, достаточно далеко, чтобы не привлекать тварей, которые иногда выходили ночью.

Айна разожгла огонь с той практичной лёгкостью человека, который делал это тысячи раз. Достала из сумки две порции вяленого мяса и хлеб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.